

Таким образом, при экспликации концептуальной метафоры SYMPATHIE ist RAUMINHALT, представленной моделями «человек есть вместилище симпатии», «симпатия есть вместилище человека», были выявлены метафорические образы: образ сосуда, заполненного жидкостью, образ сосуда, заполненного жидкостью; которая выливается из-за его краев; образ воздушной массы; образ погруженности в ограниченное пространство; образ многоэтажного дома. Модель «человек есть раб своей симпатии», представляющая концептуальную метафору SYMPATHIE ist TREIBENDE KRAFT, создает метафорический образ внешней силы, способной двигать, захватывать и увлекать за собой.

Литература

1. Аблецова Н.В. Языковая репрезентация концепта ANGST: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 ИГПИИЯ. Иркутск, 2005.
2. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004.

Сведения об авторе

Малгатаева Марина Михайловна – аспирант Иркутского государственного лингвистического университета.

Рабочий адрес: Россия, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, Тел. 89500763240, E-mail: marina20043@yandex.ru

About the author

Malgataeva Marina Mikhailovna – a postgraduate of Irkutsk State Linguistic University.

Address: Irkutsk State Linguistic University, 8 Lenin st., Irkutsk, 664025, Russia, Tel: 89500763240, E-mail: marina20043@yandex.ru

3. Гак В.Г. Метафора: Универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М., 1988.

4. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике. О концепте контейнера и формах его объективации в языке // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1999.

5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004.

6. Хахалова С.А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры. Иркутск, 1998.

Literature

1. Abletsova, N.V. Language representation of concept ANGST: dis. ... cand. of philological sci.: 10.02.04 IGPIIYA. Irkutsk, 2005.

2. Vorkachev S.G. Happiness as a linguocultural concept. M., 2004.

3. Gak V.G. Metaphor: Universal and specific features // Metaphora v yazyke i texte. M., 1988.

4. Kubryakova E.S. Semantics in the cognitive linguistic. On the concept CONTAINER and its forms in language // Izvestiya RAN, 1999.

5. Lakoff J. Metaphors we live by. M., 2004.

6. Khakhalova S.A. Metaphor in language, thinking and culture. Irkutsk, 1998.

УДК 81'37

ББК 81.031.04

О.К. Мжельская

НЕОБХОДИМОСТЬ УЧЕТА НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ И КУЛЬТУРНОЙ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА ПРИ ЕГО ПРЕПОДАВАНИИ

Данная статья затрагивает вопросы межкультурной коммуникации, с учетом того факта, что действительность по-разному представляется в языках. Автор представляет некоторые направления изучения данного явления и приводит точки зрения различных лингвистов на проблему заимствования.

Ключевые слова: язык, межкультурное общение, фразеологические единицы.

О.К. Mzhelskaya

THE IMPORTANCE OF TAKING INTO CONSIDERATION THE LANGUAGE NATIONAL SPECIFIC FEATURES AND CULTURAL FUNCTIONS IN THE PROCESS OF LANGUAGE TEACHING

The following article deals with the problems of crossculture communication due to the fact that reality is not universally represented in different languages. Herewith the author touches upon some existing direction of this phenomenon study and cites the views of linguists concerning the cause of borrowings.

Key words: language; cross culture communication; phraseological units.

Одной из особенностей преподавания иностранного языка является то, что оно, прежде всего, является обучением коммуникативной деятельности. Коммуникативная цель выступает как интегративная, ориентированная на достижение практического результата, на образование, воспитание и развитие личности студента его средствами.

Язык есть средство общения, но вместе с этим и средство познания и духовного освоения действительности человеком, средство его собственного формирования в процессе коммуникативной деятельности. Язык есть важное средство социализации человека, его приобщения к культуре народов мира, только в процессе обмена опытом между индивидами и нациями сохра-

няется культурное наследие, углубляется познание, расширяются взгляды на мир, а это развивает социальную сущность человека, придает смысл его существованию. Таким образом, можно сделать вывод, что человеку принадлежит особая ведущая роль в развитии языка. Так, еще В. Гумбольдт в своей лингвофилософской концепции утверждал, что язык является единой духовной энергией народа. «Язык – не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей, но заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения» [5].

Рассмотрение языка как социального явления включает одновременно культурные, коммуникативные, развивающие, воспитывающие, интегративно-личностные аспекты.

Культурная функция языка как средство сохранения и передачи материальных и духовных ценностей человечества четко выражена в условиях любого незнакомого языка. Иностранный язык в современных условиях интенсивных международных контактов превращается в важное средство обобщенного познания действительности и межкультурной коммуникации. Учебный предмет «Иностранный язык» создает благоприятные возможности представить в редуцированном виде знания о культуре родной и чужой страны, общеевропейской и общечеловеческой культуре.

Межкультурное общение – это в полном смысле равноправный диалог культур. В диалоге отношения культуры к культуре осуществляется как к равноправной, при всех ее отличиях, как к интересной, нужной, желанной именно в ее непохожести, в ее уникальности. Межкультурное общение органически сочетает в себе культурную и коммуникативную компетенцию.

Общим для языков разных народов является то, что они, выполняя коммуникативную и познавательную функцию, отражают одну и ту же действительность. В процессе отражения создаются понятия об окружающей действительности. При этом слова не только называют предметы и явления, но и выражают понятия. Однако, хотя в основе мышления лежат логические и психологические законы, одинаковые у всех людей, каждому языку соответствует своя особая организация данных опыта. Адекватно и полно отражая одну и ту же объективную действительность, различные языки весьма различно членят ее, накладывают на общечеловеческие процессы мышления и особенно вербального оформления мыслей свой специфический отпечаток, пользуются не только различными мате-

риальными средствами, но и разными внутренними формами.

Как известно, человек предстает в различных ипостасях, так, В.А. Маслова пишет, что «в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии: Я-физическое, Я-социальное, Я-интеллектуальное, Я-эмоциональное, Я-речемыслительное» [6]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что языковая личность многоаспектна. «Духовная ситуация человека возникает лишь там, где он ощущает себя в пограничных ситуациях. Там он пребывает в качестве самого себя в существовании, когда оно не замыкается, а все время распадается на антиномию» [8].

Культура в ментальном понимании выражается в субъективных специфических коннотациях [3] и национально-специфическом, дедуктивном вычленении понятий языка [4] (например: русское слово «сутки», которое отсутствует в других языках). В английском языке существуют следующие понятия, выражающие данный смысл: *24 hours, day and night, round the clock*. Данные примеры приводят нас к понятию «концептуальной картины мира», т.е. ко всем имеющимся у человека знаниям и представлениям о действительности как результату его психологической активности.

Нет абсолютно тождественных понятий в разных языках, поскольку в основе понятий лежат разные предметные отношения, закрепленные разными средствами. Действительность в разных языках представлена по-разному. Это явление, известное как лингвистическая относительность, или лингвистическая дополнительность, порождает так называемое языковое мышление, особое у носителей каждого языка. Так, например, слово *шляпа* наряду с прямым значением имеет и переносно-метафорическое, о попадающем впросак человеке. В английском языке эквивалентом этого понятия служит слово *tuff* (муфта). Ярким примером могут также служить библейские фразеологизмы, которые встречаются во многих языках народов, исповедующих христианскую религию, и могут быть квалифицированы как интернациональные. Например:

- Волк в овечьей шкуре – *wolf in sheep's clothing*;
- Нести свой крест – *to bear one's cross*;
- Альфа и омега (чего-либо) – *the alpha and omega*;
- Запретный плод – *forbidden fruit*;
- Бросить в кого-либо камень – *to cast a stone at somebody* и мн. др.

Но и среди этих фразеологических единиц в разных языках могут встречаться какие-то различия, хотя они, как правило, незначительны и не влияют на образную и семантическую характеристики фразеологизма. Например: в русском языке – *метать бисер перед свиньями*; в английском, французском – *жемчуг* (в Библии – также *жемчуг*) *to cast pearls before swine*.

До сих пор Библия является неисчерпаемым источником фразеологических единиц, особенно знаковыми в этом процессе представляются имена собственные. Человек, чтобы описать что-то новое, зачастую не изобретает новые знаки, а пользуется уже существующими. Описывая явления внутреннего мира, носитель языка соотносит их с теми концептами, которые известны другим носителям и ему самому [7]. Так, например, от имени ветхозаветного первочеловека Адама были образованы следующие английские фразеологизмы:

- *Not to know somebody from Adam* – не знать кого-либо в лицо, не иметь представления о ком-либо;

- *As old as Adam* – старо как мир;

- *One's outward Adam* – брменная плоть;

- *Since Adam was a boy* – с незапамятных времен;

- *When Adam delved and Eve span who was then a gentleman* – ироничное, замечание человеку, кичащемуся своим происхождением;

- *Faithful Adam* – верный старый слуга, в которых представлен концепт «старый, греховный, свойственный Адаму».

Таким образом, концепт представляет собой мысль, отражающую реалии действительности посредством фиксации их отношений, свойств и индивидуальных характеристик. Так, лексическую единицу «Адам» мы расцениваем, с одной стороны, как понятие «Адам», а с другой стороны, как слово «Адам» с присущим ему лексическим значением. Понятийный уровень концепта находит свое отражение в энциклопедическом описании. Так, например, С.А. Аскольдов полагает, что концепт выполняет функцию замещения в языке, он замещает в процессе мышления множество предметов одного и того же рода, но концепт не обязательно должен замещать реальные предметы: он может замещать лишь некоторые стороны предмета, реальных действий или жизненных ощущений [1].

Сведения об авторе

Мжельская Ольга Кировна – кандидат филологических наук, Омская академия МВД России.

Рабочий адрес: Россия, Омская область, 644092 г. Омск, просп. Комарова, д. 7, тел: 8-913-979-33-47, E-mail: mzhelskaya@yandex.ru

В соответствии с внутренней формой, т.е. национальным своеобразием любого из европейских языков, в нашем случае английского и русского, в них развивается своя характерная сигнификативная структура концепта, в которой отражается специфика национального самосознания и история общества, как например, в английском фразеологическом обороте «*When Adam delved and Eve span who was then a gentleman*», который не мог бы сформироваться в русском языке, т.к. на Руси не было таких характерных споров о происхождении и привилегиях, как в Англии. Поэтому при преподавании иностранного языка необходимо сосредоточить свое внимание на «ментальном уровне, где сосредоточена совокупность всех концептов, данных уму человека, их упорядоченное объединение» [2].

Литература

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово// Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1977. С. 267-270.

2. Бурдина З.Г. Традиционное и инновационное в теории категоризации// Материалы науч. конф., посвященной научному наследию профессора М.Д. Степановой и его дальнейшему развитию. М., 2001. С.38-43.

3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 320 с.

4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1976. 248 с.

5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 396 с. С.51.

6. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001. С. 7.

7. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово, 2004. С.6.

8. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 302.

Literature

1. Askoldov S.A. Concept and Word // Russkaya slovesnost. Ot teorii slovesnosti k structure teksta. Antologiya / Ed. by prof. V.P. Neroznaka. M.: Academia, 1977. P. 267-270.

2. Burdina Z.G. Traditional and innovational in the theory of categorisation // materials of sci conf. devoted the sci heritage of prof. M.D. Stepanova and it's subsequent development. M., 2001. P.38-43.

3. Vereschagin E.M., Kostomarov V.G. The Linguistical Theory of Word. M.: Russkii yazyk, 1980. 320 p.

4. Vereschagin E.M., Kostomarov V.G. Language and Culture. M.: Russkii yazyk, 1976. 248 p.

5. Humboldt V. Selected works in linguistics. M.: Progress, 1984. 396 p. P.51.

6. Maslova V.A. Linguaculturology. M., 2001. P. 7.

7. Pimenova M.V. Soul and spirit: the peculiarities of conceptualisation. Kemerovo, 2004. P.6.

8. Yaspers K. Sense and Meaning of History. M., 1991. P. 302.